

ПУТЕШЕСТВУЕМ ПО СВЕТУ

Журнал
Национального
географического
общества (Россия)

июнь-июль 2014

Тунис

Египет

Россия

Швейцария

ТЕМА НОМЕРА

Этот непостижимый Тунис

С о д е р ж а н и е

Земля людей

Ольга БОЙКО
Этот непостижимый Тунис

3

Лики истории

Николай НЕПОМНЯЩИЙ
Русская мусульманка Изабелла Эберхарт

23

Страны и народы

Анатолий МОСКВИН
Блеск и нищета древней Дугги

27

Соседи по планете

Леонид ТРОИЦКИЙ
Скорее верблюд пройдет через игольное ушко...

43

Репортаж

Лидия РОСЛАВЦЕВА
Мирная жизнь и война, увиденная на территории
Коломенского

43

Туризм

На экскурсию – бесплатно

52

Швейцарский магнит для туристов

65

У ч р е д и т е л и :
Николай Непомнящий
Ольга Бойко

Журнал издается под
эгидой
Национального
географического общества
(Россия)
Президент –
Владимир Толстой
Вице-президент –
Олег Дейнеко

Журнал является
информационным
партнером издательства
“Вече”

Р е д а к ц и я :
Главный редактор
Николай Непомнящий

Арт-директор
Ольга Бойко

Обозреватели
Марина Круглякова
Лидия Рославцева
Специальный корреспондент
Никита Кривцов
Консультант
Александр Железняк
PR-директор
Михаил Курушин
Руководитель отдела рекламы
Олег Боровиков

Руководитель отдела подписки
и распространения
Александр Стрелецкий
Корректор
Светлана Лапина
Главный бухгалтер
Виктория Олейна

Адрес для писем:
АНО “Национальное
Географическое Общество
(Россия)”
119421, г. Москва, ул.
Новослободская, д. 18.

Электронная почта:
info@rusngo.ru
Информационная поддержка

в сети Интернет
Михаил Митрофанов

Сайт журнала «Путешествуем по
свету»
www.rusngo.ru
e-mail: posvetu@bk.ru

Приложение к журналу:
серия книг издательства “Вече”:
“Дорогами великих”,
“Путешествие за тайной”,
альманах “Кронос”
путеводители “Гид в кармане”
Журнал зарегистрирован в
Федеральной службе по надзору в
сфере связи и массовых
коммуникаций Свидетельство Эл
№ ФС77-47363 от 18.11.2011 г.

Этот непостижимый Тунис

Ольга БОЙКО
фото автора

ТУНИС – СТРАНА МНОГОВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ, ОБЖИГАЮЩЕЕ ДЫХАНИЕ КОТОРОЙ ОЩУЩАЕТСЯ И ПО СЕЙ ДЕНЬ. ЧТОБЫ УВИДЕТЬ ПАМЯТНИКИ римской архитектуры, НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ОТПРАВЛЯТЬСЯ В ИТАЛИЮ: РАЗВАЛИНЫ ДУТГИ ПО РАЗМАХУ НАПОМИНАЮТ ДРЕВНИЙ ГОРОД ПОМПЕЮ, КОЛИЗЕЙ В ЭЛЬ-ДЖЕМЕ СРАВНИМ С РИМСКИМ, А ПОСЕЩЕНИЕ КАРФАГЕНА СТАНЕТ ИНТЕРАКТИВНЫМ УРОКОМ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

Прикосновение к Карфагену

Земля Туниса, легендарной Северной Африки – многократно переходящая от одной империи к другой, сохранившая в своей уникальной культуре и наследие Древнего Рима с мстительно разрушенным Карфагеном, и христианское влияние византийской империи, владевшей этими землями в древности, и современный дух самой толерантной мусульманской страны с многочисленными мечетями нынешних арабских городов, сохранивших, однако, изящные постройки французских архитекторов времен колонизации, волшебный сине-белый город Сиди-бу-Саид, увековеченный на полотнах импрессионистов. Все это – Тунис. Многогранный, многоуровневый, непостижимый.

Наше путешествие по Тунису так или иначе было связано с историей и культурой этой страны и начиналось, конечно, с Карфагена. Об этом некогда могущественном городе, обо всех исторических событиях его образования и последующем постепенном превращении в руины нам рассказал замечательный гид со сказочным именем Аладдин.

Согласно легенде, основательницей города была вдова финикийского царя Сихея, убитого сразу же после церемонии бракосочетания. Звали ее Дидона.

Дошедшие до нас свидетельства великой культуры

Бежав в Африку от преследований брата Пигмалиона, убившего ее мужа, она вымолила у местного царя выделить ей на новом месте столько земли, сколько может покрыть шкура одного быка. Царь не увидел в просьбе ничего для себя опасного (как же она разместится на этом клочке земли со всеми своими людьми?), согласился на столь необычную сделку. Дидона подошла к делу очень хитро. Забив самого большого быка, она разрешила его

шкуру на узкие полоски и опоясала ими территорию вокруг холма, на котором позже и возник город Карфаген. Город быстро начал развиваться и позднее превратился в целое государство.

Древний Карфаген некогда являлся величайшим городом Северной Африки, однако от его тысячелетней истории остались лишь незначительные следы.

Сегодня Карфаген всего лишь престижный пригород столицы страны.

Термы Антонина. Некогда это было грандиозное зрелище, в стенах находились керамические трубы, подавалась горячая и холодная вода, термы были многоэтажными

Посмотрев на то, что осталось от Карфагена, направляемся в национальный Карфагенский музей, представляющий находки археологов — скульптуры, керамические изделия, мозаику, саркофаги, воссоздающие картину ушедшего времени.

Маршрут нашего путешествия составлен так, что всего лишь за один день мы можем побывать в нескольких эпохах.

Археологический парк терм Антония Пия находится в нескольких минутах езды от Кафагена. Это самый живописный из всех сохранившихся объектов Карфагена. Площадь парка более 4 га, он расчерчен прямоугольными аллеями. При раскопках здесь также обнаружены остатки различных эпох — пунические захоронения, римские строения, византийские церкви. В левой части парка древние подземные цистерны, в правой — руины терм и находящийся на холме над Тунисским проливом неподалеку от терм президентский дворец — одна из главных достопримечательностей Карфагена. До революции 2011 года за фотографирование дворца и его охраны могли последовать довольно жесткие санкции. Впрочем, запрет на съемку полицейских существует во многих странах.

Далее наш путь лежит в Сиди-Бу-Саид.

Сиди-Бу-Саид: этюд в бело-голубом цвете

В расположенный на высоком холме Сиди-Бу-Саид (Зид, Зейд) туристы заезжают, обычно, после посещения Карфагена. Это на удивление яркий городок, где преобладают белый и голубой цвета. Стены домов здесь — белые, а двери, оконные рамы и балконы — голубые. Поднимаясь по неширокой мощеной камнем

главной улице с множеством сувенирных лавок, мы подошли к смотровой площадке, откуда открылся потрясающий вид на Тунисский залив, Карфаген и окрестности столицы.

По одной легенде название города Сиди-Бу-Саид связано со святым Бу Саидом, который сначала служил во французской армии, потом стал лекарем и даже научился приручать скорпионов. По другой имя городу дал халиф Абу Саид. Одно известно точно: возле усыпальницы Саида раньше казнили преступников.

Когда-то здесь был опорный пункт арабских пиратов, и христианам доступ сюда был закрыт до 1820 г., хотя в XVI в. в Сиди-Бу-Саиде около 40 лет стоял испанский гарнизон. Сейчас это любимое место художников, писателей и других представителей тунисской и европейской богемы. Говорят, каждый двадцатый житель города — художник. И действительно, город поражает своеобразием, заключающимся в слепящей белизне стен и ярких голубых оконных рам, оконных решеток, ворот, дверей. Нередко его называют «городом тысячи дверей». Каждая дверь имеет свой, неповторяющийся рисунок. На улицах растут апельсиновые и лимонные деревья, а упавшие оранжевые плоды дополняют выхваченную взглядом картинку особой магией. Недаром немецкий экспрессионист Август Макке написал здесь картину «Вид на мечеть», передав все краски солнечного города и прославив его на весь мир.

Чтобы сохранить своеобразие этого удивительного города, владельцам домов строго предписано ежегодно белить дома и красить окна, двери и балконы голубой краской. В Сиди-Бу-Саиде есть музей, где выставлены в основном картины, а активные уличные зазывалы на-

перебой предлагают сфотографироваться с сидящими у них на плечах ястребами. Больше всего меня умилили уличные торговцы букетиками жасмина. На большом подносе несут они эти милые ароматные цветы, предлагая букетик за два динара.

Стоит просто прогуляться по городу, попить ароматный чай или кофе, чтобы в полной мере ощутить его неповторимое очарование.

Город целиком занесен в список охраняемых объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Крокодилы Джербы

Продвигаясь далее по нашему маршруту, летим на остров Джерба — самый южный морской курорт Туниса, где обычно на несколько градусов теплее, чем на континенте.

Остров кажется настоящей сказкой. Отель Hasdrubal Prestige 5* порадовал нас прекрасными интерьерами, близостью моря и великолепными сеансами талассотерапии. В Тунисе отдохнуть и подлечиться можно в любое время года. Но весной и осенью, когда море для купания прохладное, сеансы талассотерапии и термальные источники всегда к услугам туристов. Обслуживание в духе арабской сказки способно снять и усталость, и хандру и решить многие проблемы со здоровьем.

Понежившись в бассейне с морской водой и, приняв предложенные сеансы массажа, в прекрасном настроении собираемся на крокодиловую ферму.

На острове находится самая большая на Средиземноморье крокодиловая ферма (Crocodile Farm), расположенная в парке Джерба-Эксплорер, куда и направилась наша группа познакомиться с жизнью

хищных рептилий. На ферме разводят знаменитых нильских крокодилов, которых насчитывается в парке более полутысячи. Сюда приезжают ученые из различных европейских стран с целью всестороннего изучения этих животных.

Нас же, как людей, мало сведущих в биологии, конечно, удивил, в первую очередь, тот факт, что в инкубаторе с помощью температуры можно менять пол будущих крокодилятиков. А когда нам вынесли посмотреть поближе малюток 10-15 см длиной, даже не поверилось, что из них вырастут агрессивные зубастые «бревна», которых мы видели до похода в инкубатор.

Несмотря на то, что в это время года крокодилы достаточно спокойны, чувствуется, что это временное затишье. И точно — во время трапезы они очень даже оживились. Летом их кормят каждый день: 600 кг свежей курятины моментально поглощается воспитанниками питомника. Зимой крокодилов кормят всего лишь от 1 до 3 раз в неделю, так как от холода они страдают несварением желудка.

Матмата, убежище троглодитов

Мы направляемся в экзотический, с точки зрения европейца, городок. Попадая туда, в очередной раз удивляешься, как люди умеют приспосабливаться и к необычайному холоду, и к невыносимой жаре: берберы, коренные жители Туниса, великолепно обходятся без кондиционера. Они устраивают дворы в ямах на глубине 4-5 метров, откуда идут многочисленные входы в подземные дома с полукруглыми потолками и стенами из известняка, причем дома эти имеют два этажа, на второй этаж можно попасть по веревке из внутреннего двора, поэтому там и размещаются, как правило, спальни и кладовые — все это благодаря местоположению защищено не только от жары, но и от зверья, которое и в пустыне водится.

Обычай жить в пещерах не исчез вместе с доисторическим периодом; в некоторых местностях он удержался даже до наших дней

Такие поселения получили широкую известность только в 1967 г., когда в результате сильных ливней, длившихся около месяца, глинобитные дома аборигенов, почему-то (совершенно необоснованно) прозванных здесь троглодитами, оказались затоплены и многие из них стали разрушаться. Именно в то время в Матмате построили наземные жилища. Несмотря на это, многие жители Матматы продолжают обитать в перестроенных подземных домах, и лишь немногие переселились в новые современные жилища на поверхности.

На сегодня пещерный город Матмата больше похож на простую тунисскую деревню со стандартными наземными жилищами. Однако пещеры все же остались, и возле них, как правило, стоит по несколько туристических автобусов. Некоторые пещеры, куда часто забраться можно лишь при помощи веревки, превращены в гостевые комнаты и рестораны для тех, кто желает экзотики.

Затерянный среди барханов кемпинг не пустует. Желающих встретить и проводить день в самом сердце пустыни, убежав от цивилизации, великое множество

Ода Сахаре

Пустыня — это необозримые каменные лунные ландшафты, безбрежные барханы до самого горизонта, песок, меняющий свой цвет в зависимости от времени дня... Это фата-моргана Сахары — неожиданный блеск воды и силуэты пальм, которые манят зачарованного путника, а потом внезапно исчезают...

Это корка соли и искрящиеся разломы легендарного соленого озера Шотт-эль-Джерид. Это немыслимые краски рассвета, это неторопливый и мягкий свет, заливающий пространство вокруг. Это стада верблюдов, флегматично пасущихся вдоль дорог, и юркие ушастые лисички-фенеки.

Это роскошные зеленые оазисы, прохладные струи водопадов и заросли финиковых пальм. Это палящее солнце и неминуемо следующая за ним долгожданная вечерняя прохлада.

В Сахаре все это можно увидеть. А также купить лучшие в мире финики (пальмы, на которых они растут, поливают соленой водой), прогуляться среди декораций к знаменитым «Звездным войнам» Именно в пустыне Сахара в 1977 году Джордж Лукас снимал этот фильм. Прошло много лет, а декорации прежние: тунисцы берегут планету Татуина, которая будто заснула в предвкушении новых приключений.

Спрятавшись от неожиданно налетевшей песчаной бури, пустыня дает почув-

ствовать свою мощь — таинственную, необъяснимую и притягательную.

Желающим убежать от сомнительных прелестей цивилизованной жизни и раствориться в первозданной природе, встретив закаты-рассветы, предлагаются множество кемпингов. В один из них мы заглянули. Домики, с прикрывающий снаружи вход циновкой, едва различимой от постоянно наносимого пустыней песка, с крошечными окнами, и минимум мебели — кровать и маленький столик — манили укрыться от суеты и усталости повседневной жизни.

Песок в пустыне как будто движется и издает звук, пустыня живая, ее горячее дыхание можно буквально ощутить не только на вводной экскурсии, но и переночевав в таких домиках. А звездное небо в пустыне останется в памяти на всю жизнь. Сахара завораживает, мощная сила ее природы, особая энергетика дарит состояние необыкновенной радости и силы

Декорации к знаменитым «Звездным войнам» привлекают множество туристов. Здесь все осталось как в те далекие годы, когда снимался фильм, хотя силы природы не дремали и нераз и Сахара не раз засыпала песком этот городок.

Фенек, житель пустыни

Путь наш лежал через пустыню к оазисам Тамерза и Шебека.

Тамерза — крупный горный оазис, лежащим к северу от соленых озер.

Отвесные скалы, серпантин горных дорог, вокруг ни клочка зелени, только безжизненные камни Сахары, и вдруг водопад, ручей, трава, пальмы — жизнь. Здесь вода после дождя не уходит сразу в землю из-за наличия водоупорного слоя у поверхности земли.

Оазис Тамерза и каньон Тамерза

В этом знаменитом амфитеатре было до пяти ярусов. Зрители могли занять свои места всего за пятнадцать-двадцать минут и также быстро покинуть их

Эль-Джем — перекресток веков

Едем дальше, и через несколько десятков километров пути перед нами возникает величественный римский амфитеатр III в. в Эль-Джеме. Великолепный древнеримский колизей, третий в мире по величине и первый (!) по сохранности. Всё в городе вертится вокруг и около колизея: сюда сходятся все дороги, здесь кипит жизнь. Занимавший выгодное положение на пересечении торговых путей из субсахарской Африки к Средиземноморскому побережью, в I в. Эль-Джем (что в переводе с арабского и означает «перекрёсток») разбогател настолько, что смог позволить себе устройство дорогостоящих развлечений: 30 тысяч городских и окрестных жителей жаждали и получали хлеб и зрелища на многочисленных ярусах амфитеатра.

В наше время здесь проходит Международный Фестиваль симфонической музыки. Акустические возможности амфитеатра позволяют исполнителям обходиться без микрофона. Представления проходят в вечерне-ночное время, под сияние звезд и отблески горящих факелов.

Среди завсегдатаев фестиваля звезды первой величины — Большой театр, Мариинский театр, Ла Скала, Венская опера и другие.

Священный город Магриба — Кайруан

Следующая остановка нашего путешествия — Кайруан — древняя столица Восточного Магриба. Долгое время город был важнейшим религиозным центром страны. Основанию Кайруна, первого в Тунисе мусульманского города, предшествовал ряд удивительных событий. Так, здесь была обнаружена в существующем и по сей день источнике Бир Барута золотая чаша, потерянная, по легенде, до того у источника Зем-Зем в Мекке.

Место у источника Бир Барута было объявлено святым, а город к IX в. получил статус священной столицы. Сейчас в мусульманской иерархии особо почитаемых городов Кайруан находится на четвертом месте после Мекки, Медины и Иерусалима. Семикратное паломничество сюда приравнивается к хаджу в Мекку.

Кайруан находится в 60 км от Суса. Город был заложен в 670 г. арабским полководцем Укбой (Окбой) ибн Нафи в центре богатой провинции Бизацены, через которую тогда проходили важнейшие в этой части Африки торговые пути. Сегодня город является центром производства знаменитых узелковых ковров, которые тут можно купить в многочисленных магазинах.

Главная достопримечательность Кайруана — Большая пятничная мечеть Сиди-Окба (названная в честь основателя города). В первые годы она служила также и крепостью, в которой жители города скрывались от нападений византийцев и берберов. К началу II тыс. в этом районе Северной Африки сложилось раннефеодальное государство Ифрикия с достаточно развитой для того времени экономикой. Основу сельского хозяйства составляла система искусственного орошения. Очень богатой была также интеллектуальная жизнь в этом уголке Туниса. Но в середине XI в. государство пало под ударами многочисленных бедуинских племен. В 1057 г. Кайруан был разрушен.

К сожалению, у нас было немного времени для осмотра, но даже прикосновение к этому таинственному и гостеприимному городу очаровывает своей загадочной красотой.

Наше путешествие завершилось в городе Тунис. Пройдя почти через всю страну, мы вернулись опять в столицу, Тунис, открыв для себя мир Востока с совершенно другой, неожиданной стороны. И в этом нам помогли интеллигентные, доброжелательные, открытые, приветливые жители Туниса, страны в Сахаре. Она навсегда останется в нашей памяти — загадочная и фантастическая!

Редакция благодарит Тунисское национальное представительство по туризму, Межида Кахлауи и Амина Стайера за организацию поездки в Тунис группы российских журналистов.

<http://www.tunisia.ru>

Николай НЕПОМНЯЩИЙ

«Русская мусульманка» Изабелла Эберхарт

В октябре 1904 года на ОАЗИС АЙН-САФРА на юге Алжира ОБРУШИЛСЯ БЕСПРЕЦЕДЕНТНО сильный ливень. Мощные потоки воды СМЕЛИ ГЛИНЯНЫЕ ЖИЛИЩА, под их обломками погибло много местных жителей, и среди них 27-летняя ИЗАБЕЛЛА ЭБЕРХАРТ-ТРОФИМОВСКАЯ, подданная Российской империи.

Кто же она — ИЗАБЕЛЛА ЭБЕРХАРТ, что привело её в Алжир, бывший тогда ФРАНЦУЗСКОЙ КОЛОНИЕЙ, где она ОБРЕЛА ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ на местном МУСУЛЬМАНСКОМ кладбище?

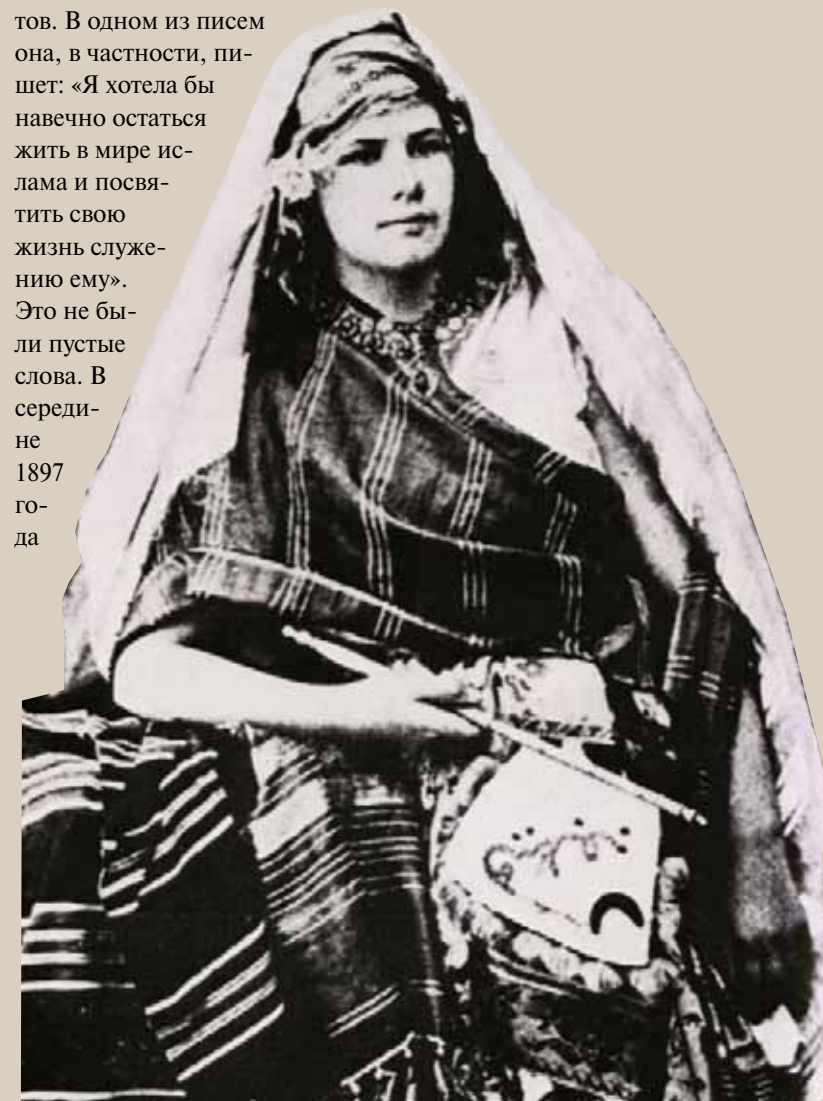
В алжирских газетах время от времени упоминалось имя этой женщины, называли её «казакон на сахарских просторах». Её происхождение было окутано завесой слухов. Утверждали, например, что она русская, которую похитил и вывез из России турецкий военный, или что она дочь французского поэта Рембо... Неясность усиливалась тем, что сама Эберхарт — способный литератор — подписывала свои произведения различными псевдонимами, в том числе Николай Подолгинский, Марьям, Махмуд Аль-Москобий (Махмуд из Московии) и другими.

Родилась Изабелла действительно в России. Её мать Наталья Эберхарт была выдана замуж за генерала Карловица фон Мердера, служившего в Петербурге в 70-х годах XIX века. В один из дней в доме генерала появился новый воспитатель — 44-летний Александр Трофимовский. Бывший православный священник, он был человеком широко образованным, владел тремя иностранными языками. Дети генерала — их было четверо — быстро привязались к новому наставнику, а их мать Наталья даже влюбилась в него. Вскоре жена стареющего генерала сбежала с воспитателем за границу, забрав с собою детей. Беглецы нашли приют в Швейцарии. После смерти генерала они оформили законный брак. У Натали за границей родилось ещё двое детей, младшей девочке дали имя Изабелла.

Её детство прошло на «Вилла нова» в Женеве. В семье, где говорили на трёх языках, она получила разностороннее образование, серьёзно увлекалась литературой. В 18 лет девушка опубликовала в одном из парижских журналов свои первые рассказы. Сюжеты некоторых из них навеяны Востоком, традициями туземного населения Северной Африки. Богатое воображение и пылкая фантазия побудили Изабеллу к глубокому изучению этого региона. Она завязала переписку с видными учёными и тогдашней «туземной элитой», усердно учила арабский язык. Одним из её корреспондентов стал Али Абдалла Ваххаб из Туниса — выходец из древнего аристократического рода, окончивший мусульманский университет Аз-Зейтун.

В своих письмах тунисцу девушка делится своими мыслями об исламе и мусульманской культуре, спрашивает сове-

тов. В одном из писем она, в частности, пишет: «Я хотела бы навечно остаться жить в мире ислама и посвятить свою жизнь служению ему». Это не были пустые слова. В середине 1897 года

Изабелла Эберхарт

Изабелла вместе с матерью выезжает в Алжир и поселяется в приморском городе Аннабе.

Алжир в конце XIX века живёт как бы в двух измерениях: комфортабельный европейский мир и отсталый туземный. Но Изабелла не стремится войти в европейское колониальное общество. Больше того: она делает шаг, который шокирует окружающих, — принимает ислам.

В один из дней она участвует в торжествах по случаю открытия мусульманской школы в расположении бедуинского племени хариси, кочевавшего в горном районе неподалёку от Аннабы. «Нас было примерно 200 всадников на горячих бедуинских конях, — описывает этот эпизод Изабелла в своём письме. — Мы неслись галопом по равнине под оглушительные

раскаты выстрелов из старинных ружей-мушкетов. По пути к нам присоединялись всё новые всадники, молодёжь из местных дуаров... По прибытии нас ждала палатка с арабскими угощениями, песнями и танцами. Вечером мы хором читали и повторяли суры из Корана...»

У девушки зреют различные планы. То она собирается поступить в мусульманский институт или университет Аз-Зейтун в Тунисе. То хочет сама создать школу в Тунисе или Алжире для местных девочек. Однако этим намерениям не было суждено сбыться. Вскоре её мать тяжело заболевает и перед своей кончиной принимает ислам. Её хоронят по исламскому обряду на местном мусульманском кладбище под именем Фатима Манубия.

Изабелла возвращается в Женеву, где застаёт своего отца смертельно больным. После кончины Александра Трофимовского она остаётся одна. Материальное положение когда-то богатой семьи расстроено, между её членами начинается судебная тяжба из-за наследства. В такой атмосфере девушка решает окончательно порвать с Европой, прежним образом жизни и переселиться в Алжир.

Она много ездит по стране, странствует с караванами по необъятной Сахаре. Для удобства передвижения и общения нередко выдаёт себя за юношу под именем Махмуд и носит мужской бедуинский костюм. Её не останавливают суровый климат, изнуряющее солнце, песчаные бури. Путешественница довольствуется горстью сухих фиников и миской похлёбки, спит под открытым небом. Девушке, воспитанной на вилле в Женеве, где каждый её чих вызывал панику близких, приходится нелегко. Временами её материальное положение было столь тяжёлым, что девушке приходилось переписывать на рынках прошения неграмотных арабов или даже просить подавание. «Эта трудная жизнь в пустыне формирует во мне человека действия, спартанский образ жизни помогает мне выжить», — отмечает она в своих записях.

Наконец девушке удаётся установить связи с рядом алжирских газет. Она посылает в редакции свои репортажи из сахарской «глубинки», где описывает быт и традиции жителей пустыни. Изабелла не остаётся равнодушной к проблемам коренного населения. Так, в одном из своих очерков она смело встаёт на защиту восставших земледельцев, против которых властями был устроен показательный судебный процесс.

В одном из своих писем тунисцу А. Ваххабу девушка с российскими корнями делится своими размышлениями о сути духа ислама и внешней стороне веры. «Быть мусульманкой, — пишет она, — не обязательно носить покрывало и закрываться. Эти меры были продиктованы мусульманкам с тем, чтобы обезопасить их от возможного падения и сохранить свою чистоту... Для меня ислам это не смена костюма, как делают это

некоторые, подстраивающиеся под арабов, а самая высокая религия».

На территории Алжира, да и всей Северной Африки с давних пор и по сей день бытует особая форма ислама — суфийские братства. Во главе этих сект мистического толка стояли местные святые — марабуты, жившие в укрепленных часовнях-рибатах. В каждой области были свои братства и их шейхи, проповедовавшие аскетизм и добровольную бедность и оказывавшие большое влияние на население. У суфиев была и до сих пор существует система общения с Всевышним путём постоянных упражнений, в том числе посредством воздержания от удобств жизни и самосозерцания.

Сахарское общество открывает Изабелле, называющей себя мужским именем Махмуд, свои двери. С благословения влиятельного марабута Аль-Хашми её принимают в суфийское братство Кадырия, посвящают в закрытую атмосферу братства, в тайны местных верований и магии. Изабеллу можно встретить верхом на арабском скакуне, в белой накидке-бурнусе и чалме или в мавританском кафе потягивающей кальян в компании бородатых суфиев — проповедников-мистиков.

В одном из своих рассказов она описывает ритуальный танец во время ночного собрания суфиев: «Мокрые спины танцоров, узкое помещение в чаду кифа — наркотического растения, широко открытые глаза людей, введенных в состояние транса, эротические движения женских тел, глухая дробь барабанов перемежается со звоном украшающих их серебряных драгоценностей».

На одном из таких собраний Изабелла знакомится с молодым алжирцем Слимано Хани, несущим службу во французской армии. Он — выходец из семьи влиятельного марабута-святого Сиди Мабрука из алжирского города Константина. Слиман становится преданным компаньоном, телохранителем и товарищем в поездках русской. Эта связь переходит в близкие отношения и любовь. Влюбленные вступают в брак, освященный местным имамом, и молодая пара селится в Эль-Уеде — оазисе, расположенном в восточной части Алжирской Сахары.

Этот живописный оазис, расположенный в 500 километрах от побережья Средиземного моря, и в наши дни не изменил своего облика. Песчаные дюны, окружающие оазис, тянутся до горизонта. Впервые попавший сюда открывает для себя небогатую, но яркую палитру красок: ослепительную лазурь неба, оранжево-красные тона глиняных домов, яркую зелень пальм. В оазисе и его окрестностях — несколько десятков тысяч финиковых деревьев, растущих в низинах и своими корнями дотягивающихся до водоносных слоёв пустыни. Местные домики венчают крыши сферической формы, сложенные из кристаллических пород.

Изабелла влюбляется в тишину и спокойное величие бескрайней пустыни. «Теперь, — пишет она, — я

одна на земле ислама, в пустыне вдали от цивилизации, от её лицемерных комедий, я свободна».

Однако молодёжкам не суждено было долго жить в мире и спокойствии даже в далёком уголке Сахары. Местные европейцы, прежде всего французские военные, с подозрением смотрят на причуды и шокирующий, на их взгляд, стиль жизни женщины. Некий «друг армии» направляет письмо-донос в Арабское бюро (представительство военных властей на территории Сахары). Он обвиняет россиянку Изабеллу в «шпионаже за военными властями в интересах парижской прессы». Ей даже приписывают «вражду к Франции», стремление «прикинуться мусульманкой, чтобы возбудить против метрополии туземное население». И хотя доказательств этому нет, над молодой женщиной сгущаются тучи. Ретивые чиновники «шьют дело». Её брак со Слимано не признаётся французскими властями, поскольку он освящён по-мусульмански и не легализован европейским законодательством.

И тут приходит новая беда. В январе 1901 года Изабелла верхом на коне вместе с шейхом Си Аль-Хашми отправляется с группой паломников в Нефту (соседний Тунис) на могилу основателя суфийского братства Аль-Кадирия. По дороге местный фанатик из соперничающей секты Тиджания нападает на неё и наносит мечом тяжёлые раны. Несколько дней она — на грани между жизнью и смертью, а после выздоровления предстаёт перед военным судом, разбирающим её дело. Вердикт колониального правосудия суров: покушавшегося отправляют на каторгу, а «возмутительницу порядка» высылают из Алжира.

В Марселе, где высланная смутянка находит приют, она встречает Слимана, и влюбленные оформляют свой гражданский брак по европейским законам. Приняв французское гражданство, Изабелла возвращается в 1902 году в Алжир — на этот раз окончательно. Начинается самый плодотворный этап её жизни.

Изабелла делает всё возможное, чтобы помочь своему мужу в продвижении в карьере, настаивает на том, чтобы он продолжил своё образование. Благодаря усилиям своей жены алжирец успешно сдает экзамены на должность переводчика с французского языка и получает назначение в один из алжирских городов.

В это время наиболее полно проявляется талант молодой писательницы. Многие наблюдения и раздумья Изабеллы легли в основу её новелл. Сочувствие и симпатии Изабеллы — на стороне обездоленных и униженных местных жителей. В некоторых рассказах Эберхарт фигурируют европейцы, приезжающие в Алжир с добрыми намерениями облегчить жизнь туземного населения. Нередко персонажи этих произведений — люди русского происхождения.

Интересно, что Изабелла практически никогда не подписывает статьи, рассказы и письма своим настоящим именем, а постоянно использует различные псев-

донимы. Хотя большинство её произведений написаны по-французски (она одинаково свободно владела и русским языком), в них, по мнению литературных критиков, сильно влияние Достоевского, которому она поклонялась. Во многих новеллах писательницы так или иначе проглядывают черты и эпизоды биографии самого автора, у многих из них трагический финал...

По воле судьбы жизнь Изабеллы оборвалась под обломками размытых ливнем жилищ, когда ей было всего 27 лет. Не будь этой нелепой случайности, она, вероятно, вернулась бы в Россию. Она писала об этом в своём дневнике. Возможно, её литературные способности и энергия полнее реализовались бы на родине её предков.

Какой-то отпечаток рока лежит и на тех, кто был рядом с этой женщиной. Через три года, в возрасте 30 лет умер её муж Слиман. 13 лет спустя её брат, служивший в Иностранном легионе, кончает жизнь самоубийством...

При жизни Изабелла нередко подвергалась нападкам. Вокруг её происхождения и поведения ходило много слухов, порою надуманных и вздорных. Ей приписывали распущенность, порицали за эксцентричный образ жизни, обвиняли в увлечении наркотиками и вином. Но после преждевременной кончины литературное наследие и биография Изабеллы как магнит стали притягивать внимание многочисленных издателей, прежде всего во Франции.

Один из алжирских авторов назвал Изабеллу «загадкой Святой Руси, протянувшей мостик к мусульманскому братству». Трудно сказать, удастся ли когда-нибудь до конца разгадать эту загадку. За внешней браводой и порою авантюристическими поступками этой женщины бурной судьбы таилась чувствительная и ранимая душа. Стоит привести одно свидетельство этому — запись из личного дневника Изабеллы, опубликованного после её смерти: «Никто не может понять, что в этой груди бьётся щедрое сердце, когда-то обделённое любовью и нежностью. Оно сейчас наполнено бесконечной жалостью ко всем тем, кто несправедливо страдает, кто слаб и обижен»

Блеск и нищета древней Дугги

Анатолий МОСКВИН
Фото автора

Представьте себе: **ВЫ ВХОДИТЕ В ДРЕВНЕРИМСКИЙ ГОРОД.** Конечно, за давностью лет куда-то запропастились **ВОРОТА**, порушились **СТЕНЫ**, да и **ДОМА**, как **ВСКОРЕ ОКАЖЕТСЯ**, не очень-то располагают к семейному уюту. Но **СОЛНЦЕ СВЕТИТ ТАК ЖЕ ПРИВЕТЛИВО**, как когда-то. Тихо плывут по небу **БЕЛЫЕ ОБЛАКА**, **ТЕМНЫМИ ПЯТНАМИ ОТРАЖАЯСЬ** на склонах замыкающих долину **ПОЛОГИХ ХОЛМОВ.**

Бойким эхом отдаются под подошвами сандалий **КАМЕННЫЕ ПЛИТЫ МОСТОВЫХ**, и ползет по **ЖЕЛТОЙ, ИСПЕЩРЕННОЙ ВРЕМЕНЕМ ИЗВЕСТНЯКОВОЙ СТЕНЕ** **БОЖЬЯ КОРОВКА**, **РОДНАЯ СЕСТРА ТОЙ**, которая только мгновение назад (или уже целую вечность?) **СЛУШАЛА ГОРТАННЫЕ КРИКИ** вернувшихся из похода солдат либо мирную беседу философов-стоиков...

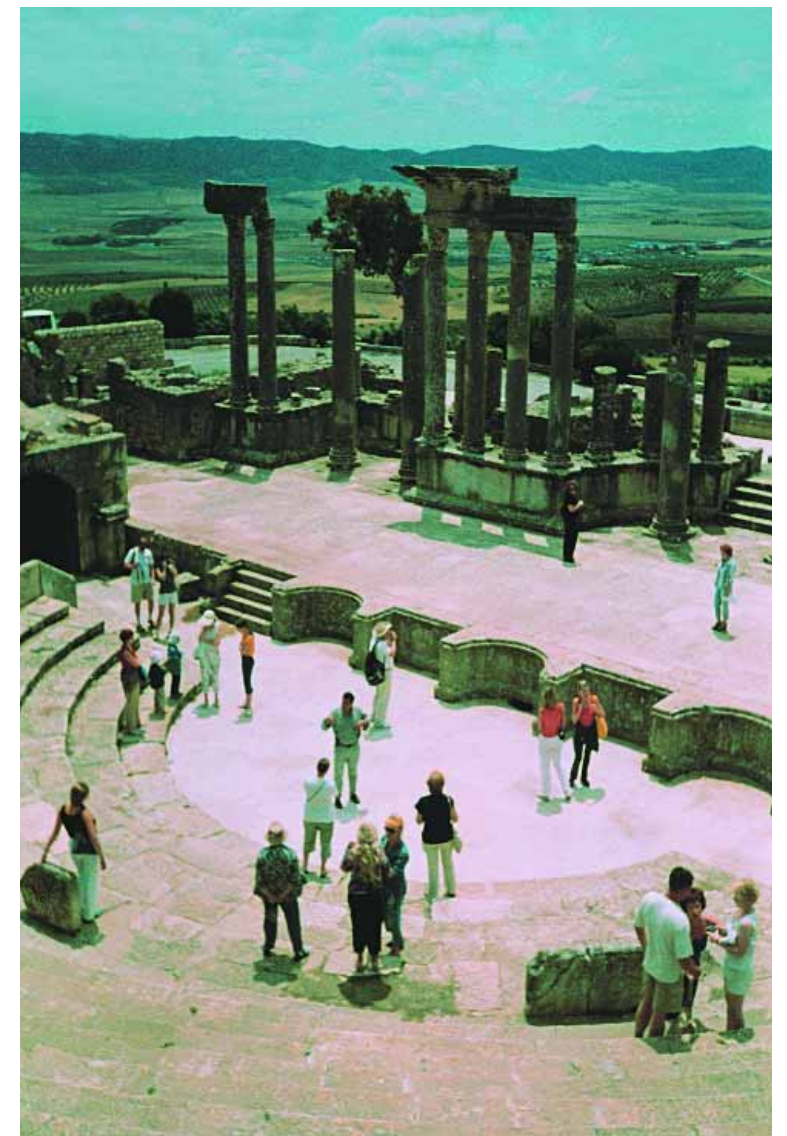
Каким уютным кажется этот притулившийся к склону холма небольшой городок, таким покоем веет от его опустевших улиц и разрушившихся храмов, что невольно забывается бег времени. И кажется, будто вчера еще здесь шумела пестрая толпа: кто-то торопился за свежими овощами на рынок, кому-то надо было срочно поклониться одному из добрых языческих богов, кого-то манила прохлада купальни под низкими каменными сводами...

Мир – театр...

Этот городок зовется Дуггой (хотя древние его обитатели звали свою родину Туггой). Он расположен совсем недалеко от могучего Карфагена, всего в какой-нибудь сотне километров. Но слава в свое время обошла его. Может быть, для того именно, чтобы стать городку посмертным лавровым венком, подобным тому, каким увенчивали античных героев. Город этот ведь, по-своему, тоже герой: он выжил в сметающем беге времени, он получил мировую известность – увы! – много лет спустя после смерти...

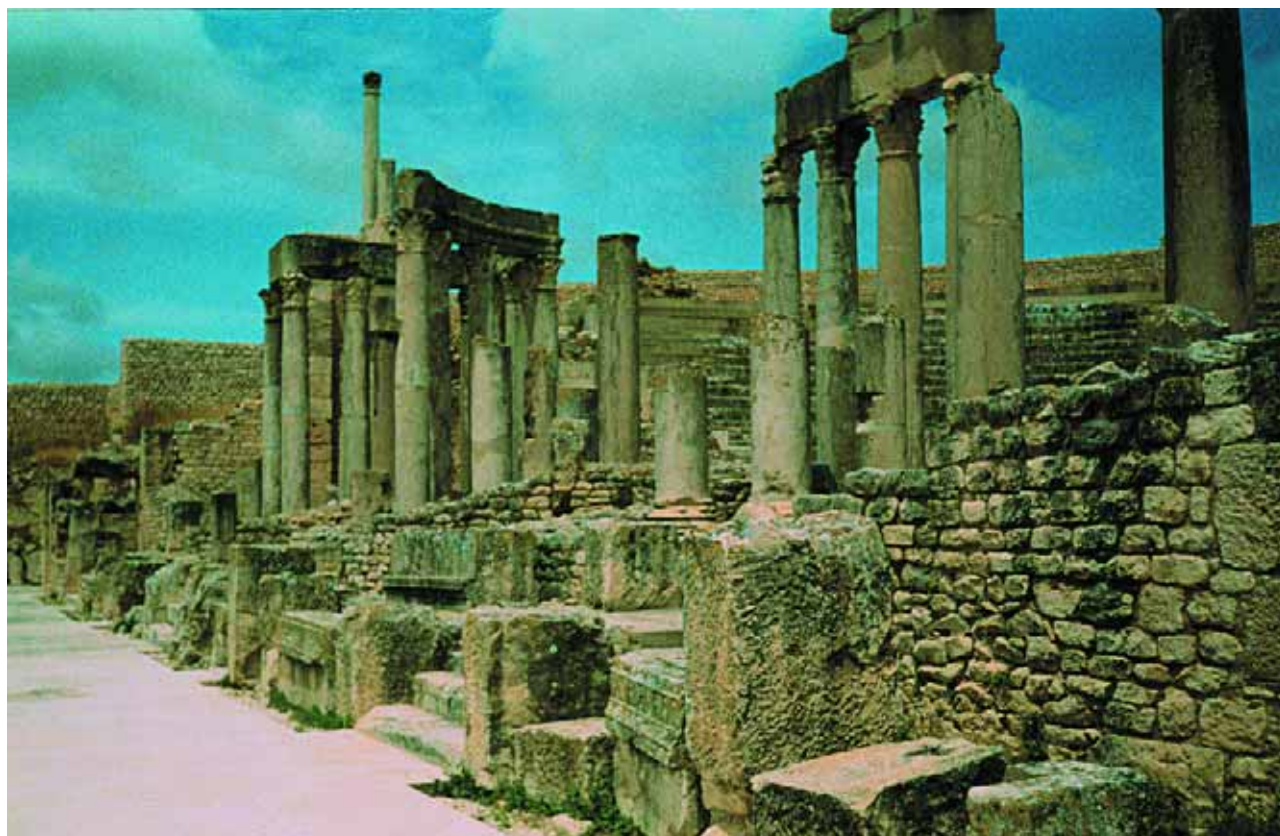
Античный театр – это первое, с чем встречается человек, посещающий Дуггу. Здешний театр удивительно красив. Особенно в солнечную погоду, когда с подогретых дневным светил каменных скамей открывается сказочный вид на окрестные дали. Говорят, что это один из лучших сохранившихся объектов такого рода на африканской земле!

Построен он в 168 году на деньги некоего Марция Квадрата, уроженца Дугги, бывшего римского солдата и сына фламينا (жреца, которому доверялось разжигать огонь на жертвеннике божества) божественного Августа. И сам-то театр посвящен Пожизненному Фламину, что можно узнать из надписи, сохранившейся на фронте над сценой. Та же надпись информирует

нас, что Марций Квадрат построил не только амфитеатр, но и портики, и ксисос (крытую колоннаду для гимнастических упражнений и прогулок), и сцену с занавесом и декорациями. Щедрость подарка можно оценить даже по такому факту: театр мог вместить 3500 зрителей. А всего в Дугге в то время жило пять тысяч человек, не считая, разумеется, рабов.

Развалины городских кварталов

Гробница нумидийского князя – самая древняя из всех уцелевших в Дугге построек

Историки предполагают, что именно в этом театре впервые стали устраивать вечерние представления, потому что иначе просто невозможно вообразить, как зрители могли под жгучим африканским солнцем выдерживать многочасовые представления.

В восстановленном театре и в наши дни ставят спектакли. Ежегодно в Дугге, летом, проводится фестиваль классической драматургии. Акустика здесь великолепна, как то и пристало античной сцене: артисту не надо напрягать голос; даже негромкая речь отчетливо слышна на самых верхних скамь-

ях амфитеатра. Зритель может легко различать малейшие голосовые вариации и наслаждаться богатой палитрой актерских эмоций.

Городской театр, кстати, не был монополистом в местной зрелищной индустрии. Горожане могли посетить еще ипподром или Одеон (малый театр).

Загадка ветров

От театра улица плавно спускается к Капитолию. Так здесь называют римский храм, построенный во II веке при императоре Марке Аврелии и посвященный троице главных римских богов: Юпитеру, Юноне и Минерве. Это был главный городской храм. В устроенных по стенам храма нишах находились изваяния божеств. Самой большой, естественно, была статуя Юпитера: она достигала шестиметровой высоты. Увы! Сегодня ее в Капитолии не увидишь. Мраморные обломки античной скульптуры выставлены в столичном музее Бардо. От статуй богинь вообще ничего не осталось. Так что, кроме величественного шестиколонного портика, любоваться в Капитолии можно разве что каменной кладкой особого

африканского типа, где искусно сочетаются крупные известняковые блоки с продолговатой мелочью.

С другой стороны Капитолия находится форум, центральная площадь всякого римского города. Увы! В Дугге эта площадь сейчас не производит благоприятного впечатления. Когда-то она была гораздо симпатичнее. Ее украшали 35 колонн из местного красновато-желтого мрамора. Но время не пощадило эту красоту: византийцы, которые тоже некоторое время владели городом, разобрали практически все сооружения форума, используя их камни для строительства оборонительных стен.

Гораздо интереснее, на мой взгляд, прижавшийся с восточной стороны к Капитолию миниатюрный храм Меркурия, торгового божества римлян; точнее, не сам храм, от которого дошло до наших дней всего несколько колонн, а небольшая площадь перед ним. Ее прозвали площадью Ветров, потому что на ней, прямо на известняковых плитах, вырезан огромный компас, по дуге которого нанесены названия 12 направлений, с которых в город врывались шумной бурей или проникали мягкой прохладой ветры: левант, поненте, нот, африканус... Понятен своеобразный культ ветров в приморском торговом городе. Но зачем он на

По сравнению с древним Карфагеном Дугга явно выигрывает за счет уцелевших храмов, терм и мавзолеев

суше, к тому же на местности, отчасти защищенной горными склонами? Эту загадку Дугги исследователи еще не решили.

Кульст Теллус

В Дугге сохранились остатки 11 римских храмов. Капитолий — самый большой из них. Историки утверждают, что храмов в годы расцвета города было гораздо больше, но от большинства из них, построенных из дерева, не осталось и следа. С исторической точки зрения интерес вызывает храм Теллус, богини земли-кормилицы, одного из древнейших божеств в римском пантеоне. Праздник в ее честь был, по преданию, учрежден Нумой Помпилием, вторым царем Вечного города, заложившим основы римской религии. В первые века существования Рима во время этого праздника богине Теллус приносили в жертву на Капитолии стельную корову. Даже семь веков спустя великий поэт Вергилий называл Теллус первой среди богов. Жертвы богине приносили и перед зимним солнцестоянием, во время совместного праздника Теллус и Це-

реры, богини производительных сил земли, произрастания и созревания злаков. А перед жатвой для обеих богинь закалывали свинью в благодарность за ниспосланный ими урожай. Кульст Теллус не получил широкого распространения, и со временем его вытеснил культ Цереры. В Риме давным-давно уже перестали посвящать храмы древней богине, а жители Дугги возвели свое святилище при императоре Галлиене, в середине III века! Видно, очень хотелось местным помещикам получать богатые урожаи, о чем совсем нелишне, казалось им, попросить древнюю хозяйку жатвы. К сожалению, художественные достоинства сохранившихся фрагментов храма невелики, и рядовой путешественник проходит мимо, не взглянув даже в сторону очень занимательного с исторической точки зрения объекта.

Сатурн, он же Баал

Зато трудно не заметить в Дугге храм Сатурна. Сатурн — один из древнейших римских богов, отец свергнувшего его Юпитера,

также не очень-то почитался в Вечном городе и в Италии. Его связывали с давно ушедшим золотым веком человечества. Посвященный ему праздник сатурналий в конце III века до н. э. превратился в своеобразный карнавал, во время которого господа и слуги менялись ролями, на улицах царил всеобщее веселье, люди обменивались подарками. Так римляне вспоминали век изобилия, всеобщей свободы, равенства. Понятно, что божество с такими атрибутами привлекало прежде всего простонародье — как в Риме, так и в Африке, где культ Сатурна распространился больше всего. В областях карфагенского влияния Сатурна отождествили с Баал-Хаммоном, богом плодородия, одним из главных пунических божеств. Так вот храм Сатурна в Дугге построили при императоре Септимиусе Севере как раз на развалинах пунического святилища Баал-Хаммона, использовав даже фундамент последнего. Правда, и новый храм не выдержал испытания временем. От святилища Сатурна сохранились только шесть колонн да плиты фундамента, и, пожалуй, не стоило бы о них много говорить, если бы от них не открывался чудеснейший вид на лежащую ниже города долину. Здесь, опять же, как повезет. В погожий солнечный день, да еще с плавно скользящими по небу легкими кучевыми облаками, пятнающими темными островками теней противоположные склоны, трудно оторвать взгляд от расстилающейся живой картины. Подует холодный северный ветер, пойдет дождь — от красоты не останется и следа, заезжий зевака с недоумением пожмет плечами: чем, мол, тут любоваться?

Небесная дева Танит

Пожалуй, такого он не скажет о храме Юноны Целестис, то есть Небесной. И здесь римляне унаследовали и перестроили святилище верховной карфагенской богини Танит (в другом чтении — Тиннит), супруги Баал-Хаммона. Богиня эта, ведавшая небом вообще и луной в частности, а также животворной росой и плодородием всякого рода — в том числе она покровительствовала роженицам, — была очень популярна в Карфагене. Один из первых храмов, построенных финикийцами на африканском берегу, был как раз посвящен Танит. Богиню иносказательно называли также небес-

ной девой. После отождествления культа Танит с римским культом Юноны, супруги Юпитера, римляне, стало быть, просто-напросто перевели прозвище карфагенской богини на латинский язык. В отличие от храма Сатурна в святилище Целестис пока не обнаружено пунической кладки. Просто смертному перед храмом прежде бросится в глаза широкая лестница, ведущая на невысокую платформу. Здесь посетитель окажется в окружении высоких изящных колонн, когда-то поддерживавших фронтон и крышу. Ни стен, ни внутренних строений осталась стена, ограничивающая священное храмовое пространство — «теменос».

Среди невыясненных культовых строений сохранилось здание с остатками стен и двумя мощными пилонами, охраняющими вход. По традиции его называют храмом Неизвестного Божества, обычно полагая при этом, что задолго до римлян здесь поклонялись одному из пунических или нумидийских богов. Однако не исключено, вставляют свое слово скептики, что развалины относятся к жилищу одного из местных богачей.

Мавзолей принца Атабана

Римляне пришли не на пустое место. До них город был под карфагенской юрисдикцией, хотя, по совести сказать, власти пунического государства владели Дуггой чисто формально. Карфагеняне за все время существования своего города освоили только узкую прибрежную полосу. Дугга, как и другие поселения плодородных внутренних долин, поставляла им продовольствие. Карфагенское влияние ощущалось прежде всего в типе городских построек (вход в дом сбоку), в языковых заимствованиях, отчасти в религии — да что там говорить: даже переходу к оседлой жизни нумидийцы обязаны карфагенянам. Благодатный климат долины реки Баграды способствовал богатым урожаям пшеницы и оливок. Мудрый вождь Массинисса примирил враждующие племена и превратил воинственных пастухов в мирных земледельцев.

Одним из интереснейших памятников Дугги считают построенный во II веке до н. э. ливийско-пунический мавзолей, редкий образец нумидийского королевского архи-

тектурного стиля. Это трехэтажное сооружение возвышается за южной границей города, устремляясь в высоту на 21 м. Архитектор — а здесь мы сталкиваемся с редким случаем, когда сохранилось имя варварского зодчего — Абариш, — поставил друг на друга три изящных, уменьшающихся в перечнике параллелепипеда, выполненных с оглядкой на эллинистические каноны. На каждой грани верхней призмы виднеются барельефы с изображением куда-то несущихся конных квадриг. Завершается монумент, как это полагалось в финикийской сакральной архитектуре, миниатюрной пирамидкой, фланкированной склонившимися в глубокой скорби женскими полуфигурками, а на верхушке пирамиды нашлось местечко для сидящего льва. Царь зверей должен был напоминать о том, что в мавзолее погребен царственный покойник — принц Атабан. Об этом, впрочем, напоминала и плита с двуязычной ливийско-пунической надписью, но в 1842 году британский консул Томас Рид вывез ее из солнечного Туниса в туманный Альбион, и теперь она хранится в лондонском Британском музее. Кстати, плита эта позднее помогла ученым дешифровать ливийские письма. В Дугге сохранились и другие свидетельства доримского прошлого: развалины нумидийской стены с циклопической кладкой и древние захоронения — дольмены.

Африка Нова

Массинисса стал союзником римлян во Второй пунической войне. Римляне помогли ему покончить с номинальной зависимостью от Карфагена, и Массинисса стал царствовать в Дугге, или, точнее, Тугте, которую он сделал столицей Нумидийского царства. Правда, царство это просуществовало недолго. Через полвека победители Карфагена объявили Нумидию провинцией римского сената. Попытавшийся сопротивляться римлянам нумидийский царь Югурта был разбит. Однако римляне, как и карфагеняне, ограничились только прибрежной полосой. Но это только на первых порах. Когда Цезарь в середине I в. до н. э. разбил последнего нумидийского царя Юбу, началась планомерная колонизация страны. Север современного Туниса стал житницей Рима. Свыше половины собранного урожая нумидийцы отправляли в Италию.

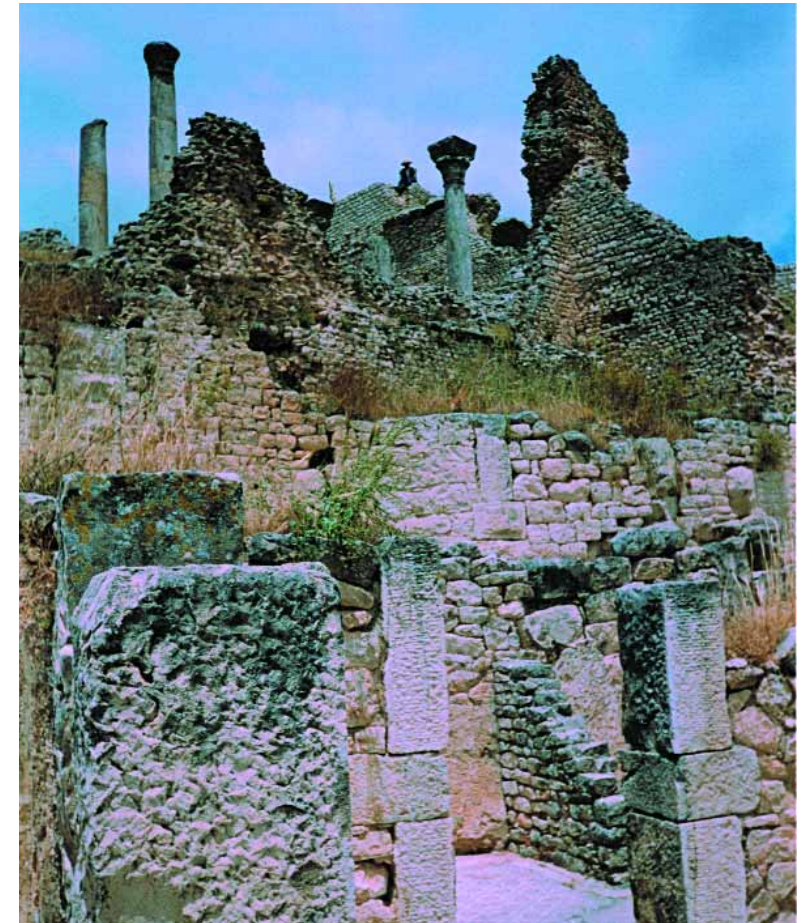
Когда Юлий Цезарь победил нумидийцев, Дугга вошла в состав римской провинции Африка Нова. В город потянулись римские граждане. Новоселы получили те же самые права, что и жители метрополии, а вот коренному населению таких прав не дали. Создалась странная ситуация, когда часть горожан была выделена в особый округ — пагус Туггенсис, — административно подчиненный карфагенской колонии. Римские колонисты, получившие во владении плодородные африканские земли, постепенно богатели и устраивали быт своего города на столичный манер.

Центром светской жизни любого римского города были термы. В Дугге тоже есть публичные купальни, но о них поговорим позже. А сейчас время представить читателю совершенно необычное место встреч. Я имею в виду латрину. Вообще-то латрина всего-навсего уличный туалет. Но не спешите ухмыляться. Местная латрина представляет собой полукруглый помост из серого, тронутого водой да ветрами известняка на 12 посадочных мест.

Сидя на помосте, горожане не только совершали естественные отправления, но и обменивались новостями, судачили о женщинах (тем более что сохранившаяся латрина располагалась по соседству с публичным домом), сплетничали, обсуждали виды на урожай, пытались предсказать цены на зерно на карфагенских рынках. Сейчас это место никак не назовешь укромным: латрина находится на свежем воздухе, открытая всем ветрам и взорам. Но в античности, видимо, ее окружали плотной стеной кустарники и деревья. Возможно, был и легкий деревянный навес.

Термы по первому разряду

А теперь поговорим о термах, совершенно необходимом сооружении в любом римском городе, особенно в поселении, забравшемся в жаркую африканскую глухомань. В Дугге сохранилось несколько терм. Самые интересные из них — Лициниевы термы. Они были построены на средства семейства Лициниев в середине III века. Замечательны эти термы прежде всего своей уникальной сохранностью. С античных времен почти нетронутыми стоят кирпичные стены. Кое-где бросаются в глаза остатки мозаичных полов. К сожалению, гро-

многого большинства мозаик посетитель не увидит: они вывезены в столичный музей Бардо. Зато он сможет в очередной раз полюбоваться прекрасным видом на расположенную внизу долину через тройную арку фригидария, или по-нашему предбанника, куда римляне выходили охладиться после долгого купания в теплом бассейне. К слову сказать, Лициниевы термы работали первоначально как зимние бани. Сохранилась в термах еще одна любопытная особенность: длинный подземный туннель, предназначенный для рабов, обслуживавших купальни. Туннель устроен в нижнем этаже комплекса. Попадаешь туда с яркого солнечного света, и в этом холодноватом мраке невольно сжимается сердце при одной попытке представить, что чувствовали невольники, бредшие под этими темными сводами среди потоков сливавшихся сверху нечистот. Так называемые Южные термы сохранились похуже, да и были они заметно победнее: так сказать, наш «второй разряд», если кто помнит некогда бытовавший в нашем коммунальном хозяйстве термин.

Римские колонисты, получившие во владении плодородные африканские земли, постепенно богатели и устраивали быт своего города на столичный манер

Были в городе еще и термы Циклопов, отнюдь не небольшое сооружение, где мылись берберские солдаты-наемники, а главным же образом исполинского роста черные евнухи, которых привозили для службы в местном публичном доме откуда-то с далекого юга, может быть, с другой стороны Сахары.

Смена декораций

А совсем близко от Лициниевых терм находился городской рынок. Здесь поначалу среди прочего товара (зерна, фруктов, скота) продавались и рабы. С одной стороны до сих пор сохранились выделенные каменными перегородками стойла размером примерно три метра на три, в которых прикованные цепью к деревянной перекладине ждали своей участи несчастные пленники. То под лучами палящего солнца, то под холодными струями дождя, то под резкими порывами сурового ветра, кому как выпадет. В любом случае приходилось стоять обнаженными, и порой долгими часами, без пищи, без воды. Везло обычно молодым, сильным и хорошо сложенным: их раскупали в первую очередь. Стойла были именны-

ми. Их сдавали в аренду работоторговцам на долгий срок, так что те могли закрепить право на свое «рабочее место» специальным именным камнем. Один такой личный знак дожил до наших дней.

В позднейимперский период Дугга начала постепенно хиреть. От V века до нас дошло очень немного строений. Среди них — скромная раннехристианская базилика, носившая пышное имя Виктории. В середине V века римляне без особого шума исчезли: их сменили вандалы, от них вообще ничего не осталось. Разрушившие царство вандалов византийцы за полтора века своего господства сподобились построить только хиленькую крепость, оказавшуюся совершенно не способной противостоять арабскому натиску. Арабам крепость в этом месте была без надобности. Сама Дугга к тому времени превратилась в крайне незначительную деревушку; жители ее потихоньку разбирали античные дома и храмы. Что-то рушилось само собой... Правда, в VIII веке, при эмирах Аглабитах, правивших в отдаленном Кайруане, на южной окраине города еще строится небольшая баня, но дни Дугги были сочтены. Через несколько

веков, когда в 7 км от Дугги, в Тебурсуке, поселились изгнанные из Испании мусульмане, последние жители оставили старинное городище.

Турист, посещающий Дуггу, вполне естественно видит римские развалины не в том состоянии, в каком их оставили поселенцы античных времен.

Первые сведения о развалинах Дугги достигли Европы в начале XVII века. А в следующем столетии эти места посетило немало ученых людей, знатоков древней истории, хотя настоящее научное исследование района началось только в 1882 году. Прошел еще десяток лет, и африканской почвы коснулись лопаты археологов.

Особенно масштабные раскопки вела в первой половине прошлого века (1903—1938) экспедиция французского археолога Луи Пуансо. Французы начали работы в надежде отыскать возможно больше латинских надписей. Предполагалось, что здесь они будут встречаться чаще, чем где-либо в Северной Африке. Поставленной цели французы добились: собранные и опубликованные тексты по-

зволили узнать много интересного о жизни маленькой римской колонии. Однако в отношении городских строений французы ограничились только верхним слоем, относящимся ко временам средней и поздней империи. Продолжающиеся и в наши дни раскопки нацелены прежде всего на изучение и открытие памятников ранней, нумидийско-пунической истории города.

Дугга невелика. Обойти ее можно за пару-тройку часов, неторопливо, основательно осматриваясь. Этого хватит, чтобы в тишине попытаться уловить дух далекого времени, постараться представить себе образ жизни горожан, их привязанности и привычки, улыбнуться их маленьким человеческим слабостям, проникнуться, как говорят, атмосферой жизни маленького провинциального римского городка. Это ведь немало: пропустить через свое сознание века славной истории. Поэтому-то в декабре 1997 года ЮНЕСКО и объявило античный город объектом всемирного культурного значения.

Скорее верблюд пройдет через ИГОЛЬНОЕ ушко...

ВЕРБЛЮД ОБЛАДАЕТ ФЕНОМЕНАЛЬНЫМ СЛУХОМ: ОН СЛЫШИТ ВСЕ НА БОЛЬШОМ РАССТОЯНИИ, ХОТЯ ИМЕЕТ ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКИЕ УШИ. ЖАЛЬ, НО ЕГО БОЛЬШИЕ, ЛАСКОВЫЕ ГЛАЗА ВИДЯТ ПЛОХО, А ОБОНЯНИЕ ПОЧТИ СОВСЕМ ОТСУТСТВУЕТ

Было это в далеком детстве, в Астрахани.

...Моя мать каждое утро ходила за молоком на исады — городской рынок — и приносила домой к завтраку бидончик со свежим, холодным молоком.

Однажды, неподалеку от нашего дома, ее остановила молодая девушка, занимавшаяся вместе с другими поливом городских садов и скверов, а также окапыванием деревьев — белых акаций, — от которых по всему городу во время цветения шел неповторимый аромат. Звали девушку Айша.

— Вы, я вижу, каждый день на исады за молоком ходите. Хотите, я буду вам по утрам сама молоко приносить? — предложила Айша. — Цена — та же, что и на исадах, только вам никуда ходить не придется.

Мать согласилась.

Однажды Айша сообщила:

— Послезавтра я ухожу в отпуск. Мы всей семьей на две недели уезжаем в степь.

Молоко пока вам будет носить моя соседка Марьям.

Ну что ж, Марьям так Марьям...

По утрам на крыльце продолжал появляться бидончик с молоком. Но я заметил, что мать чем-то недовольна. Как-то она встала пораньше и дождалась во дворе, когда придет Марьям. Через затянутое марлей против комаров окно веранды я слышал весь разговор.

— Марьям, — спросила мать, — а что это ты молоко носишь жидковатое? Ты его случайно водичкой не разбавляешь?

— Я — разбавляю?! — возмутилась Марьям. — Шайтан меня побери, если я так делаю!

— Но у Айши молоко было намного гуще и вкуснее.

— Что ж вы хотите! У Айши — три верблюдицы, а у меня — всего одна корова.

Мать от неожиданности прямо-таки остолбенела!

— Значит, Айша нам верблюжье молоко носила?

Так оно и оказалось...

Леонид ТРОИЦКИЙ
Фото Владимира ЛЕБЕДЕВА

...Это было мое первое "близкое" знакомство с верблюдом, хотя я ежедневно видел этих двугорбых "высокомерных" животных (бактрианов), гордо выступающих по пыльным улочкам окраин. Мозолистые подошвы с двумя широкими пальцами, снабженными маленькими копытцами, позволяют верблюду успешно преодолевать сыпучие пески пустынь, такырные земли сухих степей, усыпанные острыми камнями участки выветрившихся скальных образований. Большие мозоли у верблюда есть не только на подошвах, но также на груди и коленях. Они предохраняют те места, где растет шерсть, от ссадин и солнечных ожогов.

Верблюд обладает феноменальным слухом: он слышит все на большом расстоянии, хотя имеет очень маленькие уши. Жаль, но его большие, ласковые глаза видят плохо, а обоняние почти совсем отсутствует.

На исадах продавали не только молоко, но и верблюжатины (мясо верблюда) и верблюжину (его шкуру). Мне не довелось попробовать верблюжатины, но я слышал, что это очень вкусное мясо, только варить его надо умеючи, иначе оно будет слишком жестким. Что касает-

ся верблюжины, то она довольно тонкая и не очень прочная.

Высоко ценится длинная, мягкая шерсть верблюда. Ткани, войлок, вата — это изделия из верблюжьей шерсти. Изготовленные из нее сукно и драп ценились всеми слоями населения России. Одежду из верблюжьей шерсти охотно носили в городах и деревнях. "На нем дрябло обвисал длинный верблюжьего сукна сюртук", — писал М. А. Шолохов об одном из персонажей "Тихого Дона".

Верблюд совершенно неприхотлив. Он с превеликим удовольствием поедает, например, колючку, которую не едят другие животные. Верблюдов кормят также древесной корой, горохом, дуррой и ячменем.

При достаточно влажной пище верблюд может не пить неделями, но в засуху его надлежит поить исправно. При употреблении сухой пищи верблюд летом не пьет три дня, зимой — восемь. Без еды он также может обходиться довольно длительное время, довольствуясь накопленным в горбах салом. (Горбы в период "поста" значительно уменьшаются в размерах.)

ВЕРБЛЮД СОВЕРШЕННО неприхотлив. Он с ПРЕВЕЛИКИМ удовольствием поедает, например, колючку, которую не едят другие животные. ВЕРБЛЮДОВ КОРМЯТ ТАКЖЕ древесной корой, горохом, дуррой и ячменем

ТЕМПЕРАТУРА ТЕЛА ВЕРБЛЮДА В ЖАРУ МОЖЕТ ДОСТИГАТЬ 40 ГРАДУСОВ, А НОЧЬЮ СПОСОБНА УПАСТЬ ДО 33-х. ВЕРБЛЮД МОЖЕТ ПОТЕРЯТЬ КОЛИЧЕСТВО ВЛАГИ, РАВНОЕ 25 ПРОЦЕНТАМ ВЕСА ЕГО ТЕЛА, И ВСЕ ЖЕ СОХРАНИТЬ НОРМАЛЬНЫЙ ОБЪЕМ КРОВИ.

Температура тела верблюда в жару может достигать 40 градусов, а ночью способна упасть до 33-х. Верблюд может потерять количество влаги, равное 25 процентам веса его тела, и все же сохранить нормальный объем крови. Заметим, что человек погибает уже при потере влаги, достигающей 12 процентов. Добравшись до воды, верблюд восстанавливает свое нормальное состояние.

Верблюд был главным перевозчиком товаров между Китаем, Южной Сибирью и Туркестаном. Специально для караванов были даже выведены верблюды-гибриды: одногорбых дромадеров скрещивали с двугорбыми бактрианами. Получалось более мощное, с крепким костяком довольно быстрое животное.

Эти верблюды могли ежедневно проходить по тридцать-сорок километров с грузом 250-270 килограммов. С грузом 150-200 килограммов вьючный верблюд идет со скоростью четыре километра в час и может 12 часов не отдыхать.

Кроме вьючных, есть и верховые верблюды. Они пробегают за 16 часов до 140 километров и могут так бежать три-четыре дня практически без отдыха.

Для всадника, восседающего на 2,5-метровой высоте, наиболее удобный аллюр — это рысь. Если верховой верблюд идет шагом, ездока так бросает из стороны в сторону, что тот вскоре заболевает "морской болезнью". При галопе же неопытный седок быстро сваливается с сед-

ла на землю, ломая себе шею или ноги-руки...

...Вторая моя встреча с верблюдом произошла в Африке, много лет спустя после первой. Тогда мы приплыли на теплоходе из Неаполя в египетскую Александрию, и дальше наш путь лежал на автомобиле через Ливийскую пустыню до Каира, а затем в Луксор. Ехали мы в предвкушении повидать знаменитые пирамиды в Гизе и Аллею сфинксов в Луксоре.

Выехали мы из Александрии на стареньком микроавтобусе французского производства. Черное асфальтовое шоссе прочерчивало почти идеальной прямой линией белоснежные, слепящие глаза пески Ливийской пустыни.

Ехали мы вдоль Нила, видя вдали ряды финиковых пальм. Наш египетский сопровождающий Абдель рассказал, что раньше, до постройки железной дороги от Каира до Суэца, в пути между этими городами ежедневно находилось до 600 верблюдов. Во время трудных переходов через пустыню их много гибло, и скелеты животных лежали на протяжении всей главной дороги.

Вообще-то, одногорбый верблюд-дромадер — уроженец Аравии. В Северной Африке он появился лишь в III-IV веках новой эры. Но согласно Библии, еще у страдальца-праведника Иова было 600 голов верблюдов. В Библии и Коране верблюд упоминается под именем "гамаль". На древнеегипетских памятниках он нигде не изображен, но, начиная с XIV века, стал известен в Египте, где служил вьючным животным и дрессировался также для танцев.

Арабы интенсивно разводили верблюдов, но только одногорбых дромадеров. Один дромадер покрывал 6-8 самок, и через год у них появлялись детёныши. Уже в трёхлетнем возрасте их приучали к верховой езде и вьючной работе. К концу четвертого года верблюд был готов к длинным переходам.

Хозяева кастрировали бедолаг-самцов, чтобы ими можно было пользоваться во время течки у самок. Иначе верблюд "зверел", ревел благим матом и выделял из желез, находящихся на задней части головы, страшно вонючую жидкость. Он кусался, лягался и плевался. Впрочем, плюнуть вам в лицо верблюд может в любое время, если вы ему чем-нибудь не понравитесь.

В Аравии, в Северной и Восточной Африке в былые времена существовали верблюжьи стада по тысяче и более голов...

...Но вернёмся к нашей поездке. Не доезжая где-то километров тридцать до Каира, наш микроавтобус "сдох". Общие усилия возродить "сердцебиение" двигателя ни к чему не привели. С попутной легковушкой отправили в Каир заявку в автосервис, чтобы прислали техпомощь.

Стоим посередине Ливийской пустыни: солнце нещадно печёт, ветра нет. По дороге мы слишком легкомысленно расправлялись с запасами баночного пива и кока-колы и теперь были не прочь испить водички даже из радиатора. И тут видим — метрах в ста от шоссе идёт караван. Самый настоящий караван из десятка верблюдов! На спинах животных — мужчины,

женщины, дети и поклажа. Видимо, семья местных кочевников-бедуинов куда-то переезжала.

Из середины каравана отходит в сторону верблюд с молодым арабом на горбу, одетым во всё белое. По команде хозяина "корабль пустыни" поджимает ноги и ложится брюхом на песок. Араб степенно сходит с него и идет нам навстречу.

"Воды! Воды!" — только и были мы в состоянии сказать. Абдель остался у машины, а как по-арабски "вода" — мы не знаем. Но красноречиво размахиваем пустыми бутылками.

Араб нас понял и что-то крикнул. В сторону отходит второй верблюд. Повторяется та же процедура, затем другой бедуин расстёгивает вьюк и достаёт из него обычную пластмассовую двадцатилитровую канистру, завернутую в кошму. Под-

ЗАМЕТИМ, ЧТО ЧЕЛОВЕК ПОГИБАЕТ ПРИ ПОТЕРЕ ВЛАГИ, ДОСТИГАЮЩЕЙ 12 ПРОЦЕНТОВ. ДОБРАВШИЕСЬ ДО ВОДЫ, ВЕРБЛЮД ВОССТАНАВЛИВАЕТ СВОЕ НОРМАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ.

ставляем свои бутылки. Льётся чистейшая вода, обжигающая холодом руки. (Это в пустыне-то при сорокапятиградусной жаре!) Мы расплавляемся и возвращаемся к машине. Все жадно пьют животворную влагу.

Откуда же у караванщиков вода, будто только что набранная из глубокого оазисного колодца? Абдель быстро всё пояснил. Не забыв ещё законов физики, мы его поняли.

Воду берут из холодного источника, завёртывают канистру в толстую мокрую кошму из верблюжьей шерсти и помещают во вьюк. Жаркое солнце постепенно нагревает и сушит кошму, а при испарении воды, как нас ещё в школе учили, поглощается тепло. Вот вам и ледяная вода в жаркой пустыне! Точно так же арабы сохраняют холодным и молоко. Невольно вспомнилось астраханское детство...

Техпомощь — огромный грузовик с краном в кузове — пришла только к вечеру.

Но верблюд — не только великий труженик, кормилец и поилец. Он еще и от-

важный воин. Уже в давние времена у арабов и персов существовала "верблюжья кавалерия". Арабы на каждого верблюда сажали по два стрелка. У персов тяжелое седло на верблюде служило лафетом для полевых орудий. Верблюд совершенно не пугался ружейных и пушечных выстрелов.

Наполеон Бонапарт сформировал в Египте полк из всадников на верблюдах. Впоследствии французы не раз использовали верблюдов для войн в Алжире. Англичане во время суданской экспедиции 1885 года также имели "верблюжью кавалерию". А в Индии и в наши дни в военных парадах участвует такая "кавалерия". Экзотическое войско вызывает у присутствующих бурный восторг.

Человек хорошо изучил это благородное животное и умело пользуется его достоинствами. Верблюд верно служит человеку всю свою жизнь — 30-40 лет. Однако до сих пор многим непонятно: почему говорят, что верблюд не может пролезть сквозь игольное ушко? Чтобы ответить на этот вопрос, пришлось порыться в исторических книгах.

Так вот, библейское изречение, согласно которому "скорее верблюд пройдет через игольное ушко, нежели богатый войдет в царствие небесное", исследователи объясняют таким образом. На еврейско-арамейском языке, на котором говорил Иисус Христос, слово, обозначающее "игольное ушко" имеет общее значение дыры, пещеры. То есть оно употреблялось вообще для характеристики узких входов, через которые верблюд действительно не мог пройти...

...Мой дед Захар жил на той же астраханской улице, что и наша семья, но только за четыре дома от нашего. Он иногда брал меня — мальчишку — с собой на рыбалку. Мы садились на трамвай, доезжали до конечной остановки на окраине города и затем минут пятнадцать-двадцать продирались сквозь густые камыши к затерянной в них протоке волжской дельты. Там, найдя подходящий песчаный "пятачок" у воды, дед Захар расстилал мехом вверх верблюжью шкуру, мы садились на неё и забрасывали свои донки-закидушки.

— Никакая змея, никакой тарантул не заползёт на верблюжину, — поучал меня дедушка. (Надо сказать, что небольших жёлтых змеек и чёрных гадюк там было предостаточно). — Можешь, как и я, обувь-то снять и сидеть босиком. Верблюжина будет нас охранять...

Мирная жизнь и война, увиденная на территории Коломенского

Лидия РОСЛАВЦЕВА
Фото автора

«Времена и эпохи. 1914/2014»

На территории музея-заповедника «Коломенское» прошёл IV международный исторический фестиваль «ВРЕМЕНА И ЭПОХИ», приуроченный к 100-летию начала Первой мировой войны

На «Времена и эпохи» прибыло около 2150 участников, среди них были представители 48 клубов исторической реконструкции из 14 стран: России, Великобритании, Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Болгарии, Белоруссии, Украины, Венгрии, Польши, Словении, Чехии и Японии.

На фестиваль съехались лучшие реконструкторы со всего мира. Они привезли детально разработанные и сшитые с учетом всех нюансов деталей военные костюмы и обмундирование. Как сказал один из них: «Самое важное — максимально точно воссоздать материальный мир той эпохи, события которой реконструируются».

В этом году зрители могли и сами прийти на фестиваль в исторических костюмах. Их можно было заранее сшить, купить или взять напрокат прямо в Коломенском.

Здесь можно было и увидеть роскошных дам, в платьях начала 20 века, зайти в синематограф и посмотреть немой фильм, сопровождаемый игрой тапера, купить икону в лавке у саранского единоверца, узнать у гадалки свою судьбу, зайти в ателье модистки и подкрепиться в трактире. Здесь же проходила демонстрация суфражисток и веселая сельская

свадьба, а некоторые представители сильной половины могли попробовать себя в русской борьбе на турнире имени И. Поддубного.

Но мирная жизнь здесь, сама не осознавая того, шла об руку с драматическими военными событиями.

Совсем недалеко разворачивались драматические боевые действия.

В первый день были реконструированы два крупных сражения — Атака на крепость «Осовец», вошедшая в историю как «Атака мертвецов», и «Брусиловский прорыв».

6 августа 1915 года, произошел бой известный как «Атака мертвецов», когда 60 русских солдат обратили в бегство 7-тысячное немецкое войско.

Вообще на западных рубежах Российской Империи было всего три крепости, одну из которых, Осовец, в шутку называли «игрушечной». И именно этой крепости было предназначено историей сыграть особую роль в 1й мировой войне.

В середине сентября 1914 года к крепости подошли части 8-й германской армии — 40 пехотных батальонов, которые почти с ходу перешли в массированную атаку. Уже к 21 сентября 1914 года, имея многократный численный перевес, немцам удалось оттеснить полевую оборону русских войск до линии, позволявшей вести артиллерийский обстрел крепости.

В случае активного перехода германской армии в наступление командование просило Осовецкую крепость продержаться 48 часов. Крепость держалась полгода...

Самый страшный, ураганный обстрел немцы открыли в начале осады — 25 февраля. «Страшен был вид крепости — она была окутана дымом, сквозь который то в одном, то в другом месте вырывались огромные огненные языки от взрыва снарядов; столбы земли, воды и целые деревья летели вверх; земля дрожала, и казалось ни один человек не выйдет целым из этого урагана огня и железа», — вспоминал один из оставшихся в живых участников боев.

И вот, на борьбу с крепостью, державшуюся почти полгода, немцы решили применить отравляющие газы. В 4 утра шестого августа 1915 года на русские позиции потек темно-зеленый туман газовой смеси. Противогазов у защитников не было. «Все живое на открытом воздухе на плацдарме крепости было отравлено насмерть», — вспоминал участник обороны. — «Вся зелень в крепости и в ближайшем районе по пути движения газов была уничтожена, листья на деревьях пожелтели, свернулись и опали, трава почернела и легла на землю, лепестки цветов облетели». 14 батальонов немцев двинулись вслед за волной газов. Они шли не в атаку. На зачистку. Будучи уверенными в том, что живых не встретят».

То, что произошло дальше, описал публицист Владимир Воронов: «Когда германские цепи приблизились к окопам, из густо-зеленого хлорного тумана на них обрушилась... контратакующая русская пехота. Зрелище было ужасающим: бойцы шли в штыковую с лицами, обмотанными тряпками, сотрясаясь от жуткого кашля, буквально выплевывая куски легких на окровавленные гимнастерки. Это были остатки 13-й роты 226-го пехотного Землянского полка — чуть больше 60 человек. Но они ввергли противника в такой ужас, что германские пехотинцы, не приняв боя, ринулись назад, затаптывая друг друга и повисая на собственных проволоочных заграждениях. И по ним с окутанных хлорными клубами русских батарей стала бить, казалось, уже погубившая артиллерия.

Немцы бежали, а русские защитники медленно умирали...

Бесплатных экскурсий в Москве прибавилось

Полку бесплатных московских экскурсий прибыло. К началу летнего туристического сезона туроператор «Магазин путешествий» запустил новый проект — программу бесплатных пешеходных экскурсий по Москве.

По словам Натальи Москаленко, менеджера по развитию туроператора, организующего более 200 экскурсий по городу, руководство компании приняло решение сделать часть программ бесплатными для того, чтобы как можно больше туристов смогли приобрести к столичным достопримечательностям. При этом все бесплатные экскурсии цикла, как подчеркивают в компании, это качественные экскурсионные программы от профессиональных гидов для групп не более 40 человек.

В бесплатный цикл входят экскурсии «Фонтаны Москвы», «Московской улицы судьба...» по Большой Пироговке, «Если б было море пива...» с посещением пивного завода и дегустацией, «Великолепие Басманной слободы», архитектурная «Шехтель-лайт», «Духовное наследие Замоскворечья: храмы на Всполье», «Памятники Патриарших переулков», «Московские святыни», «Вдоль Яузы» с посещением музея Русской иконы — всего 13 экскурсий.

Попасть на бесплатные экскурсии могут все желающие москвичи и гости столицы, единственное условие — предварительная запись на экскурсию на сайте организатора: записавшимся по электронной почте приходит путевка с точной схемой сбора группы, местом и временем начала экскурсии.

Чтобы больше желающих имели возможность приобрести к новой экскурсионной программе, компания ввела несколько простых и понятных правил — например, посещение бесплатных экскурсий одним лицом возможно не чаще раза

в месяц, а для участия в экскурсии необходимо иметь при себе документы, удостоверяющие личность.

По словам Натальи Москаленко, первые тестовые экскурсии, проведенные в мае, показали небывалый интерес москвичей и гостей Москвы к новому циклу. По данным на начало июня группы на ближайшие даты либо уже полностью укомплектованы, либо в группах осталось всего по 2-3 места. Поэтому руководство «Магазина путешествий» просит тех, кто записался, но не чувствует, что сможет пойти на экскурсию, обязательно предупредить организаторов по телефону, по электронной почте или через форму Задать вопрос на сайте — как отмечает Н.Москаленко, «этим жестом вежливости вы дадите возможность попасть на экскурсию тем, кто находится на «листе ожидания».

Комментируя событие, глава Москомтуризма Сергей Шпилько отметил, что Москва, которую иногда до сих пор воспринимают как негостеприимный и дорогой город, продолжает доказывать обратное, предлагая еще один интересный вариант бесплатного экскурсионного обслуживания. «К регулярным бесплатным экскурсиям проекта Moscow Free Tour, к столь же бесплатным турам по Москве для гостей выставок «Интурмаркет», МПТТ и МПТФ, к проекту «Выход город», к серии экскурсий на Дни культурного наследия, к «Ночи музеев», к новогодним и рождественским праздникам, когда несколько десятков столичных музеев работают в бесплатном режиме, добавилась еще одна возможность, и это не может не радовать», — сказал С.Шпилько.

Москомтуризм

Екатерина НИКОЛАЕВА

Слоны тоже плачут

Ученые ДОЛГО НЕ ЗАМЕЧАЛИ истину, известную всем любителям животных: БРАТЯ НАШИ МЕНЬШИЕ тоже умеют радоваться и скорбеть, как мы. Нам-то казалось, ЧТО МЫ ЗАНИМАЕМ НЕДОСЯГАЕМУЮ ВЕРШИНУ: мы одни умеем думать и чувствовать; все остальное, что бегает, летает, пищит — это "ОЖИВШИЕ КАМНИ". В них нет ни ПРОБЛЕСКА МЫСЛИ, ни ТЕНИ ДУШИ. Но это же не так! Можно БЕСКОНЕЧНО РАССКАЗЫВАТЬ О ЧУВСТВАХ, испытываемых животными. Мы поговорим об одном из них — о СКОРБИ

Флинт был младшим сыном Фло. Он трепетно любил ее. Когда же нашел ее мертвой у водопоя, то остановился, осторожно коснулся ее, затем уполз к себе в спальное гнездо и перестал принимать пищу. Через три недели он умер.

Эта история, рассказанная известной исследовательницей Джейн Гудолл, обошла весь мир. Подобных ей случаев — множество. Тем не менее ученые нередко отказывают животным в подлинных чувствах. Что ж, эмоции не рост и не вес — их не измеришь ни в граммах, ни в сантиметрах. Впрочем, не подобрать мерку и к чувствам человека. Мы хотя бы говорим о них, рассыпью шаблонных слов подражая чужим чувствам, может быть, так же ловко изображенным.

Так чем же измерить скорбь?

Животные в чем-то подлиннее нас, в чем-то загадочнее. Посмотрите, например, на этих толстокожих слонов! Что они думают, что они чувствуют, неподвижно глядя на вас? Синтия Мосс наблюдала за жизнью слонов четверть века, но даже она признает: "Невозможно понять, печалятся ли они. Никто не знает, что происходит в их головах. Но на вид это выглядит именно как печаль".

Вот, например, как ведут себя слоники, потеряв малыша. Синтия Мосс, хоть и осторожна в оценках их поведения, описывает его так: "Они угнетены, как будто впали в летаргию и все время держатся позади остальных слонов. Страдают и слонята после смерти их матери, даже если отвыкли от нее. В их поведении и жестах сквозит горе, они могут тосковать целый год. Когда слоны находят кости сородича, они проводят по ним хоботом и особо ощупывают голову, будто пытаясь понять, кто это был".

По словам зоолога Иммануэля Бирмелина, он видел в цирке слезы в глазах слонихи, когда у нее отобрали слоненка. "Несомненно, животные испытывают эмоции", — утверждает он. Он вспоминает, как страдал его попугай Бади, когда у него умерла подружка: "После ее смерти Бади не просто кричал, а кричал, отчетливо выделяя какие-то звуки. Он делал так и после смерти второй подружки. На кричавшись, он стихал, делался вялым. Потом ему было трудно привыкнуть к новой партнерше".

Фелинолог Мирча Фляйдерер рассказывает, как тигрица в зоопарке после смерти своего супруга даже не глядела больше на других тигров: "Она отказывалась от пищи, кричала, была взволнованной. Когда через полгода к ней подсадили нового тигра, она отвергла его. Никогда больше она не подпускала к себе тигров".

Когда у кошки умирает хозяин, она тоже сильно переживает. "В таких случаях кошки кричат, ищут человека, к которому привыкли, не хотят ничего есть, — говорит Фляйдерер, — они не ласкаются к другим домочадцам, не играют с ними. Иногда они оттаивают потом, становятся веселее, иногда нет".

Привязанность собак к своим хозяевам вошла в легенду. В центре Токио стоит памятник собаке. Каждый вечер этот пес встречал поезд, на котором возвращался хозяин. Когда тот умер, пес все равно в девять вечера пришел на вокзал и стал ждать. Так продолжалось девять лет.

В центре Эдинбурга есть памятник и паб (пивная), напоминающие о верном терьере Бобби. Этот маленький пес был настолько привязан к своему хозяину, что после его смерти двенадцать лет подряд сторожил его могилу, пока сам не умер. Только раз в день он убегал, чтобы перекусить в пабе, который называли теперь его именем.

Неужели их слезам можно не верить?

Скорбь многолика. Так, известны случаи, когда животные умирают, попав в неволю, потому что не переносят ее.

Самки, у которых умер детеныш, очень часто не хотят смириться с реальностью. Львицы, например, носятся всюду со своим мертвым малышом. "Они облизывают его так, словно он все еще жив!" — говорит Мирча Пфляйдерер.

Давно известно, что обезьяны не хотят расставаться со своими мертвыми детенышами. Хериберт Хофер, директор берлинского Института исследования животных, наблюдал похожее поведение у самок гиен. Однако, по его словам, все-таки трудно доказать, что животные испытывают именно скорбь: "Этологи всегда так интерпретируют это поведение, поскольку считают, что животные чувствуют то же самое, что люди в подобных ситуациях".

Помнят ли СЛОНЫ своих близких? Известно, что, наткнувшись на кости кого-либо из собратьев, СЛОНЫ ОЩУПЫВАЮТ ИХ, БУДТО СИЛЯСЬ ПОНЯТЬ, ЧЬИ ЭТО ОСТАНКИ

Киты кричат по-особенному, когда умирает их сородич

Попугай Бади в свои 34 года дважды остался вдовцом. Всякий раз он горестно кричал по погибшей партнерше, с возрастом его все труднее было утешить

В Эдинбурге можно увидеть памятник верному терьеру Бобби

Впрочем, он вспоминает, как однажды на его глазах группа гиен реагировала на смерть детеныша. Они удалились, оставив в покое обоих — его и мать. "Вообще-то гиены сжирают мертвых детенышей, но я никогда не видел, чтобы они отняли мертвого малыша прямо у матери. Только через несколько часов она ушла от него", — отмечает он.

По мнению немецкого биолога Петры Даймер, самка, заботясь о своем выводке, так привязывается к детенышам, что с трудом переносит, когда эта связь прерывается. Сама она рассказывает следующую историю: "Я видела, как дельфина пытались вытолкнуть рылом своего мертвого малыша на поверхность воды. Потом она понуро забилась в угол бассейна. Если бы она могла плакать, то залилась бы слезами".

Кстати, некоторые животные все же могут пустить слезу. Не раз сообщалось о плачущих пуделях, тюленях, слонах, горных гориллах. Правда, никто так и не доказал, что во всех этих случаях слезы лились в знак скорби.

Вообще же в природе по долгу скорбеть могут лишь самые сильные животные — те, кто находится на вершине пищевой цепи. Если маленький зверек, например мышь,

объявит траур по своему детенышу и долго застынет возле него, то следующей жертвой станет он. Его съедят и не почувствуют. Чтобы вволю взгрустнуть, нужны длинные когти и мощные клыки или же помощь сородичей.

Правильно ли мы понимаем их поведение?

Социальные животные, то есть живущие стаями или стадами, порой сильно переживают потерю кого-то из своих сородичей. Зоолог Пол Спонг, давно исследующий поведение китов, вспоминает случай, который он наблюдал близ острова Ванкувер, изучая семейство из тринадцати китов.

Когда самка умерла, киты стали издавать необычные звуки. Вскоре после смерти оба ее сына покинули свою территорию и на два месяца куда-то пропали.

Потом они вернулись на то же место, где умерла их мать, и снова уплыли прочь. Через несколько месяцев они появились поодиночке, но лишь год спустя присоединились наконец к стае и начали вести нормальную жизнь. Удивительно, но в день смерти матери киты опять приплыли на место, где она умерла, и провели там с семьей семнадцать часов. Спонг записал на магнитофон звуки, которые издавали

киты в тот день, — они поразительно напоминали их плач год назад.

В свое время, отмечает Петра Даймер, китобой заманивали китов в ловушку, пользуясь тем, что они очень привязчивы друг к другу: "Охотники специально стреляли гарпуном по детенышу, зная, что мать не покинет его. После этого они спокойно убивали и ее".

В стаде слонов царит своего рода матриархат. Там многое держится на авторитете старшей самки. Когда она умирает, стадо может распасться.

Нечто подобное говорит и Эрик Цимен, исследующий поведение волков: смерть вожака может разрушить стаю. Однако в остальном он не соглашается с коллегами. По его мнению, люди, оценивая поведение животных, спешат наделять их привычными для себя чувствами. У животных, продолжает Цимен, отсутствует сознание, а значит, и способность к воспоминаниям и рефлексии — без этого же нет скорби. Да, после смерти близкого сородича животные выглядят подавленными, теряют аппетит, но мы "не можем понять, что они на самом деле при этом чувствуют, поскольку мы — совершенно иные существа".

Зоолог Дэвид Меч наблюдает волков более тридцати лет. Он вспоминает, как пойманный им волк был однажды несколько недель "убит горем" после смерти своего сородича. Однако ученый говорит, что тоже поостерегся бы сказать, что волк горевал.

Ему вторит профессор Марк Хозер из Гарвардского университета. Он хорошо знает, что животные, потеряв кого-то из сородичей, испытывают видимую скорбь, "но ведь мы сумеем понять, скорбят ли животные, только когда узнаем, что они умеют различать не только живых и мертвых, но и больных, спящих и мертвых". Мы же не отказываем в человечности детям, продолжает Хозер, хотя те начинают понимать на эмоциональном уровне, что такое смерть, лишь с восьми лет.

Впрочем, пристальное наблюдение за животными может развеять сомнения скептиков. Немецкий зоолог Кристоф Беш описывает удивительную сцену, отчасти дающую ответ на сомнения Хозера.

Самки, у которых умер детеныш, очень часто не хотят смириться с реальностью. Львицы, например, носятся всюду со своим мертвым малышом

Десятилетняя шимпанзе Тина стала жертвой леопарда. Старший самец стаи вместе с помощниками отогнал хищника от трупа. После этого обезьяны не стали, как обычно, зализывать друг другу раны, а лишь обнюхивали Тину — значит, они понимали разницу между раненым и мертвым животными. Обезьяны выставили возле трупа своего рода "караул" и прогоняли нахальную молодежь. Они подпустили к Тине только ее братьев — те принялись "обыскивать" ее шерсть. Так же обращались с Тиной и другие взрослые обезьяны, подходившие к ней. Кроме того, они отгоняли от нее мух и удаляли из ран яйца, отложенные мухами. В тот день, с краткими перерывами на еду, шимпанзе несли караул возле погибшей шесть часов подряд. Разве эта история ничему не учит и ничего не доказывает?

Пусть даже мы не способны убедить скептиков и доказать, что животные грустят, печалются, скорбят, мы не вправе решительно отказывать им в этих чувствах.

Зоолог Дэвид Меч наблюдает волков более тридцати лет. Он вспоминает, как пойманный им волк был однажды несколько недель "убит горем" после смерти своего сородича. Однако ученый говорит, что тоже поостерегся бы сказать, что волк горевал

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА: ГЕРХАРД РИХТЕР. 18.05.2014 – 07.09.2014 В этом году «Фонд Бейелер» организует первую в Швейцарии крупную выставку, посвященную творчеству Герхарда Рихтера, которого многие считают величайшим из ныне живущих художников. Работы из всех периодов творческой карьеры художника, которые замыслились им как серии, циклы и зальные композиции, будут впервые представлены одновременно. Среди них – как абстрактные произведения, так и фигуративные – такие, как портреты и пейзажи.

Базель — город для тех, кто способен оценить

Базель расположен в самом сердце Европы, на границе с Германией и Францией. Сочетание типично швейцарской основательности во всем и многокультурности придает этому городу легко узнаваемый дух космополитизма и восприимчивости к новому. То же впечатление возникает и от многочисленных великолепных произведений знаменитых архитекторов, воплощенных в Базеле, которые удивительно гармонично контрастируют с историческими зданиями живописного Старого города и как бы придают завершенность образу этой современной метрополии, являющейся родным городом знаменитого теннисиста Роджера Федерера.

Жители Базеля знают, что такое «умение жить». Здесь находятся многочисленные музеи, он считается культурной столицей Швейцарии. А изысканная кухня значит для местных не меньше, чем искусство и культура. Поэтому не удивительно, что в городе достаточно

много первоклассных ресторанов. Недавно в Базеле открылись четыре новых отеля, благодаря чему количество гостиничных номеров, имеющих в городе, увеличилось на 500. В 2014 г. свои двери гостеприимно открывают для вас знаменитые гостиничные сети Pullman, Novotel и Ibis, а также дизайн-отель The Passage.

Столетний юбилей Национального парка Швейцарии

Сто лет назад группа местных мечтателей основала Швейцарский Национальный парк в Цернеце, регион Энгадин, недалеко от Санкт-Морица, создав таким образом уникальный природный оазис. Век спустя эта идея актуальна и злободневна, как и прежде, позволяя естественным процессам природы жить и существовать по своим законам, а людям документировать многочисленные изменения и преобразования. Уникальная юбилейная программа 2014 года создана специально для того, чтобы позволить гостям и местным жителям погрузиться в жизнь старейшего национального парка в Альпах.

1 августа 2014 года, в Национальный день Швейцарии и через 100 лет после открытия Швейцарского Национального парка, начнется празднование юбилея. Театральные представления, телетрансляции, выступления знаменитостей, различные гастрономические изыски, игры и развлечения для детей всех возрастов — вот только часть тех событий и мероприятий, которые ждут всех гостей юбилея.

Видео-карта, которую создали в офисе по туризму Санкт-Морица к этому летнему сезону, позволит вам нырнуть в кристально-чистое озеро Lej da Staz, полетать на парашюте над долиной Энгадин, вдохновиться удивительными красотами региона еще до того, как вы соберете чемодан и отправитесь в путь.

Самый длинный сезон «под открытым небом» в Швейцарии

Тичино славится богатой и разнообразной программой событий и мероприятий, а его южный климат гарантирует туристам и гостям региона самый длинный сезон «под открытым небом» в Швейцарии. Многочисленные события на ули-

цах и площадях на любой вкус: музыкальные фанаты смогут погрузиться в теплые нотки Луизианы, которыми пронизан фестиваль Джаз Асконы или насладиться коктейлем из импровизаций, блюза, рока и мировой музыки на Фестивале Джаза в Лугано и Мендризью. Главная площадь Локарно, Piazza Grande, превращается в сцену поп- и рок-музыки во время Луны и Звезд (Moon and Stars), где собираются величайшие музыканты со всего мира. А в августе город на озере Маджоре становится швейцарской столицей кино, на Кинофестиваль в Локарно приезжают создатели фильмов из разных стран. И профессионалов, и туристов здесь ждет незабываемая атмосфера очарования и волнения, культуры и размышлений о главном. А еще Тичино — это панорамная площадка на горе Кардада, именуемой «жемчужиной озера Маджоре», новый парк водных аттракционов Splash and Spa Tamargo, одна из лучших (среди сохранившихся) копий «Тайной Вечери» в деревушке Ponte Capriasca, музеев таможни и контрабандистов в Гандрии, пляжи, гастрономия и вина, и многое — многое другое.

Фестиваль военной музыки Basel Tattoo 18.07. – 26.07.2014 Организованный по образцу всемирно известного Эдинбургского фестиваля военной музыки Edinburgh Tattoo, фестиваль Basel Tattoo проводится на фоне базельских казарм, являющихся памятником истории. Посетители с удовольствием слушают вокалы, оркестры медных духовых инструментов и любуются выступлениями ансамблей традиционного танца.

По материалам SWITZERLAND TOURISM

